

На правах рукописи

Юдина Татьяна Анатольевна

Концепт «Оренбург» в произведениях русских писателей XIX – XX вв.

10.02.01 – русский язык

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

Самара – 2009

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Прокофьева Виктория Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сложеникина Юлия Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
Барашкина Елена Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. З. Бишпевоу»

Защита состоится 24 ноября 2009 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.07 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета

Автореферат разослан 20 октября 2009 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000530257

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г. Карпенко

Карпенко Г. Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено рассмотрению лексической экспликации концепта «Оренбург» в поэтических и прозаических текстах русской литературы XIX – XX вв.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние годы в отечественной филологии резко поменялось представление о тексте – «от жесткого статического понимания текста в начале 1960-х до мягких функциональных определений 1990-х годов» (В.В. Абашев); наблюдается движение к признанию текстового статуса и попыткам описания обширных и подвижных текстовых единств. Текст начинает рассматриваться как единица культуры, что приводит к необходимости выделения «особого культурно-системного речевого образования» – *сверхтекста* (Н.А. Купина и Г.В. Битенская). Наиболее разработанными являются сверхтексты, «порожденные некими топологическими структурами – так называемые «городские тексты», к числу которых относится и Оренбургский текст русской литературы.

В данном исследовании представлено лингвистическое описание Оренбургского текста русской литературы. В рамках данного понятия рассматривается совокупность текстов, содержащих лингвокультурные представления об Оренбурге, связующим звеном которых является концепт «Оренбург». Концепт служит, с одной стороны, отправным моментом при порождении текста, а с другой – конечной целью при его восприятии.

Актуальность исследования определяется и тем, что образ Оренбурга занимает немаловажное место в русской литературе и культуре, но исследования, отражающего многоаспектный взгляд на данную проблему, не существует, хотя в настоящее время понятие Оренбургский текст нуждается в осмыслении и структурировании. Несмотря на то, что лексическое представление концепта «Оренбург» стало встречаться в русских художественных текстах конца XVIII века, но филологами рассматривались лишь отдельные аспекты данной проблемы. Актуальность исследования определяется и общей антропоцентрической направленностью работы и связью исследуемых теоретических вопросов с актуальными проблемами современной науки: отсутствием комплексного исследования концепта «Оренбург»; включением данного концепта в широкий контекст когнитивных, психолингвистических, лингвокультурологических исследований.

Объектом исследования является концепт «Оренбург» как фрагмент русской художественной картины мира, а в качестве **предмета исследования** рассматривается лексическое представление концепта в поэтических и прозаических текстах.

Основная **цель** работы – исследование лексической презентации концепта «Оренбург» в поэтических и прозаических текстах русских писателей и анализ ассоциативно-семантических полей, сформированных данным концептом, организующим один из региональных текстов русской литературы.

Для достижения поставленной цели в исследовании решается ряд **задач**:

- представить концепт «город» как культурологически маркированный в русской языковой картине мира;
- определить соотношение понятий текст, интертекст, гипертекст, сверхтекст и региональный текст;
- выделить семантические поля, наиболее важные для художественной экспликации концепта «Оренбург»;
- исследовать семантику лексических единиц, составляющих ассоциативно-семантическое поле художественного концепта «Оренбург» на фоне их значения в русском литературном языке;
- определить специфику образной номинации художественного концепта «Оренбург» в русской поэзии и прозе;
- выявить особенности лексической экспликации концепта «Оренбург» в поэтических и прозаических текстах русской литературы XIX и XX вв.;
- сопоставить количественный состав и особенности значения лексических единиц, вербализующих концепт «Оренбург» в русской литературе.

В работе осуществлялся комплексный подход к решению поставленных задач, включающий различные **методы и приемы** лингвистического исследования, ориентированные на анализ экспликации лексического уровня художественных текстов: компонентный анализ в определении семантических компонентов прямых и переносных значений лексем с опорой на словарные дефиниции; контекстологический анализ при выявлении актуализированных значений слов в процессе их функционирования в тексте; сопоставительный анализ текстовых свойств слова и свойств, представленных в словарях различных типов; полевой метод при рассмотрении языковых единиц как иерархически организованного целого; концептуальный анализ и описательный метод; метод статистического анализа.

В работе используются данные таких смежных наук, как литературоведение, культурология, философия.

Материалом исследования послужили поэтические и прозаические тексты русской литературы XIX – XX вв., в которых отражены описания города. Это тексты поэтов и писателей, биографически связанных с Оренбургом: М.В. Авдеев, С.Т. Аксаков, С.П. Антонов, А.И. Алдан-Семенов, В.А. Багров, Л.А. Баева, Ю.А. Безус, И.А. Бехтерев, В.Ф. Боков, И.А. Бунин, А.А. Возняк, Н.А. Волженцев, М.П. Герасимов, Р.П. Герасимов, Н.И. Глазков, А.А. Григорьев, С.И. Гусев-Оренбургский, В.И. Даль, Д.А. Даминов, П.К. Данилов, Г.Р. Державин, И.М. Елин, Н.А. Емельянова, С.А. Есенин, Л.В. Исаков, Д.Е. Кан, Н.Н. Каразин, Н.И. Карташев, Н.С. Клементьев, А.А. Коваленков, Н.Ю. Кожевникова, Н.В. Кондакова, И.Г. Коннов, Г.И. Коновалов, В.Г. Короленко, Н.Ф. Корсунов, Г.Н. Красников, П.Н. Краснов, А.П. Крюков, О.П. Крюкова, П.М. Кудряшев, В.Н. Кузнецов, Е.В. Курдаков, В.Г. Логвинов, И.В. Лыцов, В.С. Маканин, И.П. Малов, А.В. Мелешко, М.Л. Михайлов, К.А. Мусорин, В.Ф. Наседкин, В.И. Одноралов, Ю.М. Орябинский, Н.С. Пашков, В.П. Перкин, В.И. Петров, В.И. Пистоленко, А.Н. Плещеев, В.П. Попов, С.Б. Попова, В.П. Правдухин, П.П. Свинович, Л.Н. Сейфуллина, Н.А. Степной (Афиногенов), А.А. Тепляшин, В.Б. Тихомиров, А.К. Толстой, Л.Н. Толстой, В.В. Трефилов, М.Г. Трутнев, Г.И. Успенский, И.С. Уханов, А.И. Фатьянов, П.И. Федоров,

А.М. Цирлинсон, Н.В. Чертова, С.П. Щипачев. Проанализировано 450 поэтических и 138 прозаических текстов, посвященных описанию города Оренбурга и его окрестностей. Картотека текстовых фрагментов представлена 466 единицами. Весь языковой материал из поэтических и прозаических текстов составляет около 2000 языковых единиц.

Теоретическую базу исследования составляют идеи, заключенные в работах по *когнитивной лингвистике* (А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.); по *исследованию текста*, в том числе и художественного (В.В. Абашев, М.М. Бахтин, И.Р. Гальперин, Ю.М. Лотман, Н.Е. Меднис, В.Н. Топоров и др.), по *исследованию концепта* (С.А. Аскольдов, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Д.С. Лихачев, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые разработана и описана модель Оренбургского текста как гипертекста; выделены признаки Оренбургского текста как сверхтекста; осуществлено комплексное описание лексико-семантической репрезентации концепта «Оренбург» по данным прозаических и поэтических текстов русской литературы на основании анализа ключевых лексем, их ассоциаций, содержания, характера системных связей, сформулировавших основные концептуальные признаки, обусловленные культурно-историческими и социокультурными особенностями представления Оренбургского пространства.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что впервые проведено исследование по выявлению художественного воплощения концепта «Оренбург»; широко используемое понятие «региональный текст» обосновано с лингвистических позиций; проанализировано понятие «Оренбургский текст русской литературы и культуры», которое рассмотрено как интертекст, как гипертекст и как сверхтекст; проанализирована лексическая экспликация концепта «Оренбург» в русских поэтических и прозаических текстах. Теоретическая значимость заключается и в возможности использования приемов анализа, материалов и выводов исследования при изучении других концептов, обладающих лингвокультурной значимостью.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его материалов, основных положений и выводов в курсах лекций и семинаров по лексикологии русского языка, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, лингвистическому краеведению, литературному краеведению. Результаты работы могут быть использованы в качестве материала в преподавании русского языка в высших учебных заведениях, в школе, а также на уроках русского языка как иностранного.

Положения, выносимые на защиту:

1. Согласно принятой классификации концептов (И.А. Стернин) концепт «Оренбург», видовой для концепта «город», является гештальтом, т.е. целостным образом, совмещающим в себе чувственные и рациональные элементы.
2. Лексикографическое представление концепта «город» существенно отличается от его литературного осмысления, что можно объяснить многомерно-

стью художественного дискурса и многослойностью художественного концепта.

3. Концепт «Оренбург», являясь фрагментом русской художественной картины мира, объединяет ряд поэтических и прозаических произведений в «городской» или «региональный» текст русской литературы, который можно назвать «Оренбургским текстом».

4. Оренбургский текст – это совокупность художественных произведений, концептуально организованных темой Оренбурга и/или Оренбуржья. При отборе конкретных произведений для формирования Оренбургского текста основным критерием становится наличие в них описания городских реалий, атрибутов города, степной природы, исторических событий и памятных мест края.

5. Оренбургский текст соотносим с понятиями *интертекст*, *сверхтекст*, *гипертекст*, его сходства и различия с данными видами текстов. Интертекстуальность Оренбургского текста выражается в обращении к известным ранее текстам; Оренбургский текст как сверхтекст представляет собой совокупность текстов, содержащих лингвокультурные представления об Оренбурге; Оренбургский текст как гипертекст – система текстов, связанных между собой ключевыми словами, находящимися в ядерной зоне и зоне ближайшей периферии лексико-семантического поля концепта, что дает возможность построения электронной модели этого регионального текста с выделением слов-переходов от одного произведения к другому.

6. Лексическая презентация концепта «Оренбург» в поэтических текстах представляет собой поле, в котором ядром будут лексемы с одним концептуальным признаком *степь*, зона ближней периферии состоит из лексем с когнитивными признаками *река Урал*; *Родина*, зона дальней периферии – из многочисленных лексем с такими признаками, как *горы*; *ратная история*; *особенности жителей города* и др.

7. Лексическая презентация концепта «Оренбург» в прозаических текстах представляет собой иное полевое объединение: в ядро вошли лексемы с тремя концептуальными признаками *степь*; *особенности города*, *части города*; *разнообразие водоемов*; зона ближней периферии состоит из слов с такими признаками в семной структуре, как *храмы*; *исторические личности*; *особенности рельефа*; *этнологические особенности* и др.; зона дальней периферии реализуется лексемами с признаками *находится на границе между Европой и Азией*; *ратная история* и др.

8. При описании макроструктуры концепта обнаруживается, что на материале поэтических текстов концепт «Оренбург» является преимущественно образным, а на материале прозаических текстов – образно-интерпретационным.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на аспирантских семинарах факультета филологии, на заседании кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, представлены в докладах на Международных научно-практических конференциях «Филологические чтения» (Оренбург, 2007) и «Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества» (Оренбург, 2007), в докладах на Всероссийской научно-

практической конференции «Культура города: традиции и современность» (Стерлитамак, 2006), Всероссийской научно-практической конференции «Филологические чтения» (Оренбург, 2006), III Международной научной конференции «Концепт и культура: Россия в глобальном культурном развитии» (Кемерово, 2008), XI Международной научной конференции «Ефремовские чтения: Концепция современного мировоззрения» (Санкт-Петербург, 2008), Региональной научно-практической конференции «Кирилло-мефодиевские традиции славянской письменности и культуры» (Оренбург, 2008), Четвертой Всероссийской научной конференции «Литература Урала: Локальные тексты и типы региональных нарративов» (Екатеринбург, 2008). Результаты исследования представлены в различных сборниках научных трудов: «V Масловские чтения» (Мурманск, 2007), «Проблемы общей и частной теории текста» (Бийск, 2008), «Вестник Оренбургского государственного университета» (Оренбург, 2008), «Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе» (Воронеж, 2008), «Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования» (Оренбург, 2008). Результаты исследования отражены в 15 публикациях, включая одну в издании, рекомендованном ВАК РФ для опубликования результатов кандидатских диссертаций.

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, состоящего из 213 источников, и 10 приложений (общий объем диссертации 358 страниц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, объект, предмет, материал исследования, определяются цель, задачи, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, ее структура.

Первая глава «Концепт «Город» как фрагмент русской языковой и художественной картин мира» посвящена анализу понятий *языковая картина мира* и *концепт* и лексическому представлению концепта «город» как фрагмента русской языковой картины мира.

В реферируемой работе термин «картина мира», впервые введенный Л. Витгенштейном, выражает специфику взаимодействия человека с окружающим миром. Этот термин рассматривается в различных научных областях: в философии картиной мира называют «совокупность предметного содержания, которым обладает человек» (К. Ясперс), в культурной антропологии термин «картина мира» ассоциируется с понятием «мировоззрение», которое определяется как совокупность взглядов людей на мир и представление о собственном месте в мире (С.В. Бондаренко), в психолингвистике этот термин близок понятию «сознание» (А.А. Леонтьев, Н.В. Уфимцева). В современной лингвистике картина мира предстает как идеальное образование, состоящее из структурно организованных компонентов, обладающее определенными свойствами, выполняющее присущие ему функции и закономерно развивающееся. Исследователи картины мира (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, Г.В. Колшанский и др.) рассматривают ее как вторичное существование объективного мира, как результат переработки информации о среде и человеке.

В настоящее время исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях: 1) на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в этом языке; 2) исследуются отдельные характерные для конкретного языка (лингвоспецифические) концепты, которые являются «ключевыми» для данной культуры.

Введение в рамки лингвистических исследований философского термина «концепт» является результатом сдвига в ориентациях: «от трактовки смысла как абстрактной сущности, формальное представление которой отвлечено и от автора высказывания, и от его адресата», к изучению смысла, «существующего в человеке и для человека» (Р.М. Фрумкина). Исследователи концепта И.А. Стернин и Г.В. Быкова высказывают мысль о том, что в современной лингвистике данный термин закрепляется для обозначения мыслительного образа, называемого той или иной лексической единицей.

Значимой для определения типа концепта «Оренбург» является классификация концептов З.Д. Поповой и И.А. Стернина, в которой выделяются следующие типы концептов: представления, гештальты, понятия, фреймы, сценарии. Согласно этой классификации, концепт «Оренбург» является гештальтом, так как представляет собой целостный образ и совмещает в себе чувственные (зрительные, вкусовые, слуховые образы и др.) и рациональные (исторические сведения, описания частей города, известные описания города) элементы. Исходя из классификации концептов С.А. Аскольдова (исследователь выделяет познавательные и художественные концепты), концепт «Оренбург» является художественным, т. к. представляет собой некий символический образ.

Структурная организация концепта, описанная с позиции теории поля (Дж. Лакофф, Е.В. Рахилина, А.П. Бабушкин), предполагает выделение ядра и периферии концепта. Ядро концепта составляет прототип (Э. Рош), включающий стереотипные представления о рассматриваемом явлении. Периферийные признаки (И.А. Стернин) не столь обязательны для полноценного функционирования концепта. Отличительными особенностями ядра являются конкретность и образность характеристик, периферии, напротив, свойственна абстрактность составляющих ее признаков. На семантическом уровне ядру концепта соответствует денотативное значение кодирующего концепт слова, а периферии – первичные, вторичные, факультативные, эксплицитные и имплицитные коннотации, психологической основой которых и являются ассоциации.

В XX веке важное место занимает противопоставление языка и реальности. Наиболее фундаментальной оппозицией картины мира XX века стало противопоставление «текст – реальность» (В. Руднев). Картина мира рассматривается как некий текст, который ее отражает. Такой текст состоит из концептов, составляющих понятийный фонд, из которого извлекаются мыслительные единицы для осуществления речемыслительной деятельности. Концепты являются теми единицами, с помощью которых человек создает свое представление о мире, они всегда имеют языковое выражение, хотя концептуальная информация существует в сознании человека в вербальном и невербальном виде.

Одним из фрагментов картины мира человека является концепт «город». Город с момента возникновения являлся пространственной точкой, обладающей не только функциональной, но и смысловой нагрузкой. Это делает возможным формирование особого языка описания, что обеспечивает рождение текста, в частности регионального. Концептуальное представление городского пространства включает в себя историю, обычаи, традиции, язык и городскую мифологию, отражает предметы реального и идеального мира, лингвокультурную ситуацию. Концепт «Город» характеризуется как ядерными смыслами, зафиксированными словарях, так и постоянно меняющимися в дискурсивных практиках и в силу коннотативности не имеющими словарной фиксации. Одним из возможных путей реконструкции концепта как «коллективного достояния русской духовной жизни» (Ю.С. Степанов) является анализ узусного значения слова как имени концепта. Комплексное исследование лексикографических источников, в роли которых рассматриваются прежде всего толковые словари русского языка, предлагающие правила интерпретации слова и охватывающие как прямые, так и переносные его значения, позволяет получить информацию о концепте как некотором инварианте.

Представление концепта «город» в словарях разных типов и периодов показало следующее. В «Словаре античности» город рассматривается как 'укрепленное поселение с перпендикулярно пересекающимися улицами, святилищами богов и общественными зданиями', т. е., город определяется как скопление. В «Словаре древнерусского языка (XI – XIV вв.)» город рассматривается как населенный пункт, т.е. он «очеловечивается». В «Словаре русского языка XVIII века» на первое место выдвигается значение 'поселение со значительным числом жителей, занятых преимущественно торговлей и промышленной деятельностью'. Возможно, это связано с тем, что в указанный в словаре период торговля и промышленность переходят на качественно новый уровень, и города становятся центрами торговли. В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова выделенное значение имеет следующую трактовку: 'крупный населенный пункт, управляемый по особому положению, административный, промышленный и торговый центр'. Выделяемые В.И. Далем значения 'городьба, ограда около жилья, населения', 'крепость, укрепленное стенами место внутри селения, кремль', 'селение, обнесенное городьбой, городок' в данном словаре никак не отмечены. Это связано с тем, что в начале XX века (именно в это время создан вышеназванный словарь) качественно меняется не только значение города, но и его внешний облик. Как правило, город уже не имеет ограждений, а потому значения, указанные В.И. Далем, являются неактуальными. «Словарь современного русского литературного языка» основным считает значение 'населенное место торгово-промышленного типа; обычно административный, торговый и культурный центр'. Значения 'населенное место, огороженное стеной, оградой для защиты от неприятеля; крепость' и 'ограда около жилья, поселения' имеют помету *историческое*. Добавляется значение, ранее отсутствующее – 'жители города'. Развитие значений лексемы *город* выглядит следующим образом: *город* изначально – «ограда», «забор», затем «укрепление», «крепость», в настоящее время – «город». Изменялась этимология слова,

менялось и лексическое значение слова, поэтому словари разных периодов по-разному представляют иерархию значений лексемы *город*. Таким образом, концепт «город» представляет собой многослойный «культурный текст», сотканный из значений, складывающихся веками.

В современной филологии наиболее разработанными являются городские и региональные тексты, образованные различными топологическими структурами: Петербургский (В.Н. Топоров и др.) и Московский (И.Б. Ничипоров, О.Я. Обухова и др.), Крымский (А.П. Люсьи́й), Екатеринбургский (Е.К. Созина), Северный, Сибирский, Лондонский (Л.С. Прохорова), Венецианский (Н.Е. Меднис) и др. Наиболее разработанным в научном плане городским провинциальным текстом является Пермский текст (В.В. Абашев). «Городские тексты» являются разновидностями «региональных текстов», под которыми понимается совокупность текстов, изображающих какую-либо отдельную область. Исходя из этого, можно выделить Оренбургский текст русской литературы.

Начало Оренбургскому тексту было положено на рубеже XVIII – XIX вв. Г.Р. Державиным. Далее значительный вклад в развитие Оренбургского текста внесли В.И. Даль, А.С. Пушкин, С.Т. Аксаков, Л.Н. Толстой, В.Г. Короленко, А.Н. Плещеев, С.И. Гусев-Оренбургский и др. писатели, биографически связанные с Оренбургским краем, их произведения являются компонентами Оренбургского текста русской литературы. «Оренбургский текст» – совокупность поэтических и прозаических текстов русской литературы, тематически связанных с лингвокультурными представлениями об Оренбурге. Проявления Оренбургского текста отражаются в описании города, степной природы, исторических событий и памятных мест.

Во второй главе «Концепт «Оренбург» как фрагмент русской художественной картины мира» рассматривается Оренбургский текст русской литературы в аспекте понятий «текст», «интертекст», «гипертекст», «сверхтекст», а также исследуются особенности лексической экспликации концепта «Оренбург» в поэтических и прозаических произведениях оренбургских писателей.

В аспекте понятия «текст» Оренбургский текст русской литературы – это единое целое, каркасом которого становятся такие ключевые слова, как *степь, Яик, Урал, Рифейские горы, ковыль, Пугачев, Форштадт* и др.

Интертекстуальность Оренбургского текста проявляется в том, что внутри более позднего художественного текста могут быть «вплетены» элементы более раннего. Сходство двух произведений выражается в некоторой общности сюжетных линий, композиции, черт персонажей, описании пейзажей. Так, в стихотворениях П. Кудряшева «К Размахнину» и А. Крюкова «Каратай» повторяются словосочетания *золотые нивы*, а в стихотворениях О. Крюковой и А. Коваленкова, написанных в 19 и в 20 веках, встречается словосочетание *родные степи*. Такого рода повторения языковых средств одного произведения, написанного раньше, в произведениях, написанных позже, позволяют говорить об интертекстуальности Оренбургского текста русской литературы. Оренбургский текст включает в себя и элементы интертекста в его классическом понимании – как обращение к широко известным ранее текстам. Так, в произведении В. Правдухина «По излучинам Урала» при описании жизни и быта казаков

встречается цитата из очерков В. Короленко «У казаков»: *В. Короленко, мельком глянувший на этот край в 1900 году, писал в своих очерках «У казаков»: – Да, казачий строй выработал особый человеческий тип...*

Оренбургский текст русской литературы как гипертекст соотносится с виртуальным пространством и представляет собой модель, созданную по его законам: 1) единицы гипертекста представлены не в линейной последовательности, а как система явно указанных возможных переходов, связей между ними; 2) структурными элементами гипертекста являются письменные тексты и фрагменты текстов, образующие единую систему; 3) элементы представленного гипертекста достаточно автономны и могут существовать вне его границ.

Есть все основания говорить об Оренбургском тексте русской литературы и как о сверхтексте, поскольку в нем можно выделить тематически и образно обозначенный центр – локус Оренбург, формирующий вокруг себя тексты различных авторов и жанров, парадигматически соотнесенные с лингвокультурными представлениями об Оренбурге.

Основное внимание в этой главе уделено особенностям лексической экспликации концепта «Оренбург» в русской поэзии и прозе XIX – XX вв. За основу выявления семантического объема концепта принимается последовательность семантических компонентов с анализом единиц. Лексические единицы, содержащие описания поэтов города Оренбурга, его окрестностей, достопримечательностей, природы и др., объединены в семь семантических групп: «степь», «город», «огромный, крупный по размерам», «центр», «граница», «родное, близкое человеку пространство», «исторический».

Семантическая группа (СГ) «степь» в поэзии представлена лексемой *степь* (17 употреблений) и сочетаниями *степная сторона*, *степь печальная*, *степи волнистые*, *степь унылая*, *степь бесплодная*, *степь угрюмая*, *вольная степь*, *дикая степь* (1) и др. В прозе эта же СГ обозначена словосочетаниями *ровная степь* (2), *пустынная степь*, *большое степное пространство*, *безлесная и волнообразная бесконечная равнина* (1).

СГ «город» состоит из нескольких компонентов: «город как место», «город как место строений», «город как населенное людьми место». Компонент «город как место» представляет Оренбург локально фиксированным объектом. К числу географических показателей, отраженных в поэтическом концепте «Оренбург», относятся такие, как водоемы, рельеф, растительность, животный мир, особенности климата. Неотъемлемой частью Оренбурга является река Урал, упоминание о которой присутствует во многих пейзажных зарисовках и встречается в поэзии 54 раза в форме прямых и косвенных наименований. Чаще всего поэты используют старое названия реки Урал – *Яик* (13 употреблений – В. Багров, А. Возняк, С. Есенин, Л. Исаков): *Яик неспокоен*. Дважды встречается древнее название реки и Уральских гор – *Рифей* (Г. Державин, П. Кудряшев). Собственно гидроним *Урал* встречается 13 раз в сочетаниях *берег Урала* (А. Крюков, П. Кудряшев, С. Щипачев), *река Урал* (А. Коваленков, П. Кудряшев), *берега Урала* (С. Аксаков). В отличие от поэзии, где преобладает прежнее название реки Урал – *Яик*, в прозе это наименование встречается несколько раз в сочетаниях *Яик Горыныч* (Н. Корсунов), *седой Яик* (В. Правдухин), *за родной*

Яик (В. Даль), *древний, седой Яик* (В. Правдухин), *вольный Яик* (В. Правдухин). Гидроним *Урал* присутствует в прозе в виде отдельной лексемы 6 раз и многократно в словосочетаниях *тихие воды Урала* (В. Правдухин), *по течению реки Урала* (В. Даль), *Урал обмелел* (В. Правдухин) и др.

Отличительной чертой характеристики водных объектов Оренбургского края в прозаических текстах является употребление гидронимов: *река Бела, Моховые озера, река Бугуруслан* (С. Аксаков), *Сакмара* (П. Кудряшев), *озера твои – Кандры и Каратабынь, Насыгай* (С. Аксаков), *игривая и светлая Каргала* (П. Кудряшев) и др.

Своеобразно в поэзии и изображение рельефа Оренбургского края. Область ассоциируется у поэтов прежде всего с горами (10 наименований), которые сравниваются с лицом человека, при этом используется архаизм *чело*: *горы до небес чело свое взносящи* (С. Аксаков); эпитеты *страшный, отвесный, горбатый* указывают на опасность гор как рельефа местности: *вершины страшных гор* (П. Кудряшев), *вершины отвесных гор* (Л. Исаков); возраст гор отмечается эпитетом *древний* и прежним названием: *Рифейские древние горы, Рифейские скалы* (С. Аксаков). В прозе встречается описание гор, выраженное следующими номинациями: *Рифейские каменные горы* (П. Кудряшев), *угрюмые Рифейские горы* (П. Кудряшев) (подчеркивается возраст гор, на что указывает их древнее название); *крутая гора, голые крутые взлобки гор стали еще круче и голее, очень высокие горы, уступы гор, скаты величавых горных хребтов* (С. Аксаков) (обращается внимание на высоту и значимость гор), что позволяет говорить о таком гештальте, как «Оренбург – сложный рельеф».

Привлекает внимание поэтов и писателей и растительность Оренбургского края, которое передается изображением характерного для степной зоны растения – ковыля. При описании ковыля поэты прибегают к метафоризации: *ковыль разливается половодьем* (Н. Клементьев), *ковыль в белесой дымке тонет* (А. Возняк), *травы седеют среди белого лета* (В. Багров), а писатели используют как прямые, так и косвенные наименования этого растения. Среди прямых номинаций выделены следующие: *земля вся ковыльная* (Л. Толстой), *особенного вида приземистый, рассычатый ковыль* (С. Аксаков), *ковыль развивает пуховые нити* (С. Аксаков), *перлово-сизые волокна ковыля* (С. Аксаков), *седой придорожный ковыль* (В. Даль) и др.; среди косвенных: *степь, похожая на открытое море* (А. Толстой), *белой шалью расстилается степь* (И. Уханов), *седые стети* (В. Правдухин), *косматые степные былинки* (М. Михайлов), *серебристый ковер степных далей* (В. Пистоленко).

По сравнению с поэтическими текстами, в прозаических значительное место отводится описанию лесов и лесной растительности: *лесистая урема, зеленая, цветущая и душистая урема, березовая роща* (С. Аксаков), *кудрявая роща* (П. Кудряшев) *березы* (С. Аксаков, П. Кудряшев, Г. Успенский), *осокори, дуб* (С. Аксаков, Н. Каразин), *душистые черемухи лесная малина* (С. Аксаков).

Особенности климата Оренбургского края наблюдаются в следующих номинациях, представленных в поэтических текстах: 1) описание ветра: *суховой жестокий сушит все в округе* (Л. Баева); 2) описание метелей, буранов, пург: *стучатся метели в оконные рамы* (Г. Красников), *кроет буря мглою! Не ви-*

дать ни зги! (И. Бехтерев), *врываюся в город бураны* (Г. Красников), *взрытая тургой* (В. Наседкин) и др. При описании особенностей климата Оренбуржья авторы используют преимущественно метафоризацию, глагольную: *ветра несут, стучатся метели, врываюся бураны*, и именную: *жестокый, усталое (лицо)*, что позволяет говорить о гештальте «Оренбург – суровый климат».

Компонент «строения» в концепте «Оренбург» конкретизируется при характеристике микротопонимов города Оренбурга. Наиболее часто упоминаемым в поэзии районом Оренбурга является *Форштадт (5 раз)* (Л. Исаков, Ю. Орябинский), также встречаются названия некоторых улиц города: *Советская улица* (А. Фатьянов), *Школьная улица* (В. Перкин). В прозе чаще других замечены микротопонимы *Форштадт (5)* (В. Даль, В. Правдухин, П. Свинын) и *Голубиная слободка (3)* (П. Свинын). Единичными упоминаниями обозначены *гора Маяк* (П. Свинын); *Советская улица* (С. Антонов); *на скрещении Николаевской и Гостинодворской улиц*; *Хлебная площадь* (В. Правдухин). Из городских объектов наиболее часто упоминаются как в прозе, так и в поэзии, храмы и соборы: *колокольня форштадтского храма* (Л. Исаков), *старинный собор* (Л. Исаков), *над Форштадтом янтарь куполов* (Ю. Орябинский) и др.

В оренбургской поэзии находит свое выражение и компонент «город как населенное людьми место», поскольку слово *город* имеет и метонимическое значение: «жители города». В оренбургских произведениях запечатлены разнообразные национальности, населяющие Оренбургский край: *черемис, татарин, кочевник-киргиз* (Л. Исаков), *башкиры* (В. Багров). В поэзии показаны трудовые качества населения: *народ работающий*; физические качества: *народ плечистый, на пляску выходят: движенья, что выстрелы*; моральные качества людей: *душа у народа, как степь, широка* (Р. Герасимов); особенности менталитета местного населения: *беляши пекут до встречи сына* (А. Коваленков); культурно-нравственные особенности жителей: *заунывные напевы* (И. Бунин), *песни – медлительней, чем облака* (Р. Герасимов). В прозе помимо национальностей края отмечены сословия населения края: *крестьянство* (Г. Успенский), *мушкетеры, меценаты, торговцы* (В. Короленко), *богатые купцы* (В. Даль), *русские и азиатские купцы* (А. Крюков); обращено внимание на этнические особенности жителей Оренбуржья: *казаки в старинных живописных сарафанах с парчовой оторочкой* (В. Короленко), *раздольные степные песни* (И. Уханов), *смешение новомодных платьев со старобытными сарафанами* (М. Михайлов).

СГ «огромный, крупный по размерам» реализована в номинациях *степной простор* (А. Алдан-Семенов, А. Возняк, В. Наседкин), *неоглядная целина* (А. Фатьянов), *куда ни посмотришь – поля да поля* (Н. Клементьев), *обширнейшее поле* (Л. Исаков), *степь необъятная* (Л. Исаков), *Оренбургская степь как Вселенная* (А. Тепляшин), *степь как океан* (И. Бехтерев), *степь без конца и края* (А. Возняк), *бесконечные степи* (Р. Герасимов), *неоглядное море* (Ю. Безус), *степные пространства* (В. Кузнецов), *раздолье степей* (Л. Исаков). В данном случае семантический компонент «крупный, огромный» представлен эпитетами *неоглядный, пустынный, широкий, обширнейший, необъятный, бесконечный*, а также сравнениями: *степь как Вселенная и степь как океан*, где *Вселенная* имеет значение «все мироздание, весь мир» (С. Ожегов), а *океан* -

‘весь водный покров Земли’ (С. Ожегов); в переносном смысле все это указывает на огромные степные пространства.

Оренбургская область расположена на границе Европы и Азии, что формирует такой семантический компонент концепта, как «граница», проявляющийся в поэтических текстах в прямых и косвенных номинациях Востока и Азии: *столб с перекладной* (В. Багров), *мало самобытности Востока, столб личности Москвы* (Д. Кан), *тут край Руси* (А. Возняк), *край, а не столица* (А. Возняк), *из Европы в Азию пешком* (Н. Глазков), *из Азии в Европу* (Н. Кондакова), *глаз своих город не сводит с Востока* (В. Багров), *под небеса Востока* (А. Плещеев), *караваны степные* (В. Багров). В прозаических текстах имеются следующие номинации обозначенного семантического компонента: *Европа сошлась с Азией* (М. Авдеев), *медлительная, довольно грязная и оборванная, но величая Азия смотрела на юркую и подвижную Европу* (В. Короленко), *он надменно поглядывал на дремлющую Азию* (В. Правдухин).

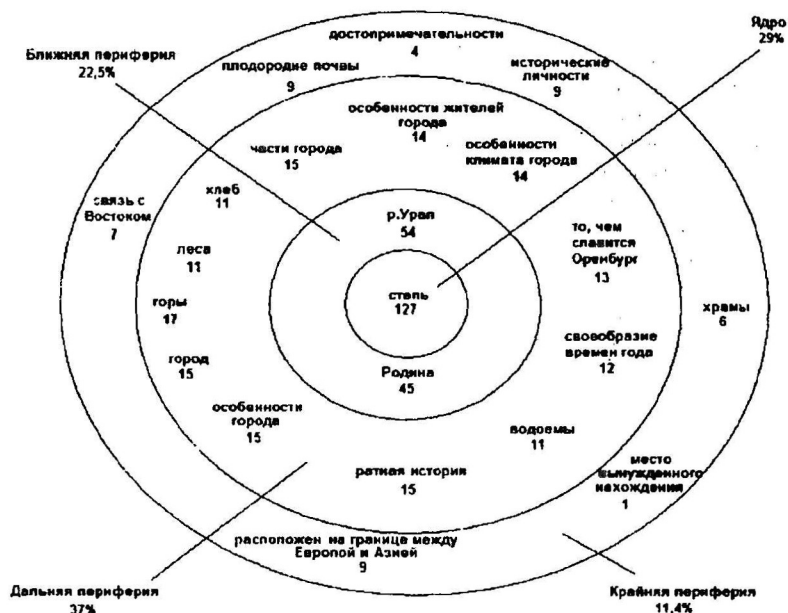
В поэтических текстах найдено 45 лексем и словосочетаний, содержащих обобщающий семантический компонент «родное, близкое человеку пространство», реализованный, прежде всего, в лексеме *родина* (В. Перкин, А. Цирлинсон), а также в сочетаниях слов *родимый край* (П. Кудряшев, А. Крюков, В. Логвинов, С. Щипачев), *милый край* (А. Григорьев, П. Кудряшев), *родина моя* (С. Аксаков, В. Кузнецов, В. Петров), *родной край* (Н. Клементьев, Р. Герасимов), *Оренбургье родное* (Р. Герасимов), *земля родная* (Е. Курдаков), *родная сторона* (С. Попова), *степь – кровь моя* (Н. Клементьев) и др. Этот семантический компонент в прозе представлен единичными номинациями.

Анализ семантических компонентов позволяет выделить гештальты представления города: «Оренбург – степь», «Оренбург – часть России», «Оренбург – река Урал», «Оренбург – водные объекты», «Оренбург – сложный рельеф», «Оренбург – богатая растительность», «Оренбург – разнообразный животный мир», «Оренбург – суровый климат», «Оренбург – множество церквей», «Оренбург – место торговли», «Оренбург – пуховый платок», «Оренбург – граница Востока и Азии», «Оренбург – Родина», а также семь семантических групп, необходимых для описания микрополей концепта «Оренбург»: «степь», «город», «огромный, крупный по размерам», «центр», «граница», «родное, близкое человеку пространство», «исторический».

Для представления концепта «Оренбург» с когнитивной точки зрения используется методика лингвоконцептологического описания концепта (И.А. Стернин).

На основе анализа высказываний поэтов об Оренбурге выделяются такие когнитивные признаки концепта, как *степь, река Урал, Родина, горы, город, особенности города, ратная история, части города, особенности жителей города, особенности климата города, то, чем славится Оренбург, своеобразие каждого времени года, водоемы, леса, хлеб, расположен на границе между Европой и Азией, плодородие почвы, исторические личности, Оренбургская соль, связь с Востоком, храмы, достопримечательности Оренбургья, место вынужденного нахождения*.

Выделение когнитивных признаков позволяет представить полевую структуру концепта «Оренбург» (на материале поэтических текстов):

Графическая модель описания структуры концепта «Оренбург» показывает, что ядро, представленное одним когнитивным признаком (*стель*), составляет 29% всех признаков, выявленных в поэтических текстах. Зона ближней периферии, состоящая из двух когнитивных признаков, составляет 22,5% всех признаков концепта. Зона дальней периферии представлена двенадцатью когнитивными признаками, каждый из которых встречался в текстах не более двадцати раз, тем не менее в сумме составляет 37% всех признаков. Самая отдаленная от ядра зона — зона крайней периферии — представлена немногочисленными признаками и включает в себе лишь 11,4% всех признаков, выявленных в поэтических текстах.

Образный компонент составляет 63% содержания концепта. Наиболее заметным в образном компоненте является перцептивный, а именно зрительный образ (40,3%), менее всех представлен вкусовой образ (0,6%); в когнитивном образе более остальных заметны моральные качества (6,2%), менее заметны культурные качества (0,2%).

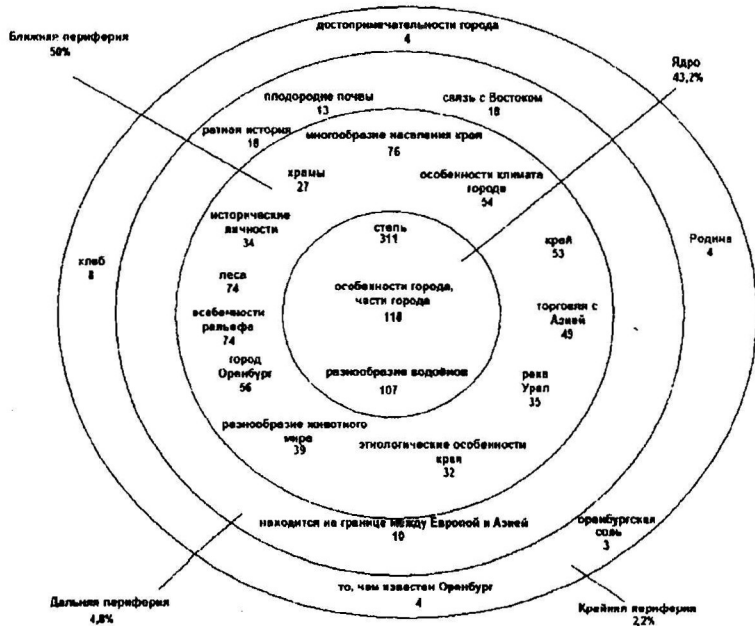
Информационное содержание концепта составляет 6,8%. Наиболее ярким информационным признаком является признак *близкое для жителей место* (3,9%), менее ярким – *достопримечательности города* (1,1%).

Интерпретационное поле концепта «Оренбург» составляет 33,2% содержания концепта. Наиболее заметно в интерпретационном поле представлены энциклопедическая (13%) и оценочная (12,2%) зоны, менее представлена социально-культурная зона – 8%.

Анализ высказываний поэтов об Оренбурге и его окрестностях позволит описать макроструктуру концепта «Оренбург», представив его полевую структуру, которая показала, что исследуемый концепт преимущественно образный.

Исследование прозаических текстовых фрагментов художественных произведений об Оренбургском крае позволяет выделить следующие когнитивные признаки концепта: *степь, особенности города, части города, разнообразие водоемов, многообразие населения края, леса, особенности рельефа, город Оренбург, особенности климата города, край, торговля с Азией, разнообразие животного мира, река Урал, исторические личности, этнологические особенности края, храмы, Оренбургский пуховый платок, ратная история, связь с Востоком, плодородие почвы, находится на границе между Европой и Азией, хлеб, достопримечательности города, Родина, то, чем известен Оренбург, оренбургская соль*.

Выделенные когнитивные признаки составляют полевую структуру концепта «Оренбург» (на материале прозаических текстов):

Представленная графическая модель описания структуры концепта «Оренбург» показывает, что ядро, обозначенное тремя когнитивными признаками (*степь; особенности города, части города; разнообразие водоемов*), составляет 43,2% всех признаков, выявленных в прозаических текстах. Зона ближней периферии, состоящая из тринадцати когнитивных признаков, составляет 50% всех признаков концепта. Зона дальней периферии представлена четырьмя когнитивными признаками и составляет 4,8% всех признаков. Самая отдаленная от ядра зона – зона крайней периферии – представлена пятью признаками и включает в себе лишь 2,2% всех признаков, выявленных в прозаических текстах.

При описании макроструктуры концепта «Оренбург» становится ясным, что образный компонент составляет 43,5% содержания концепта. Наиболее заметным в образном компоненте, как и на материале поэзии, является перцептивный образ, составляющий 39,3%, а именно зрительный образ (28,3%), менее всех представлен вкусовой образ (0,6%); в когнитивном образе, занимающем 4,2% всех признаков, более остальных заметны психологические качества (1,9%), менее заметны моральные качества (1%).

Информационное содержание концепта «Оренбург» составляет 9%. Наиболее ярким информационным признаком является признак *часть России* (6,7%), менее ярким – *достопримечательности города* (0,5%).

Интерпретационное поле концепта «Оренбург» составляет 48% содержания концепта. Наиболее заметно в интерпретационном поле показаны энциклопедическая (23,4%) и социально-культурная (16%) зоны, менее всех представлена оценочная зона – 8,6%.

Анализ текстового материала позволил описать макроструктуру концепта «Оренбург» и представить его полевую структуру. В исследуемом концепте главную роль играет интерпретационное поле концепта (48%), а именно энциклопедическое содержание (23,4%). Чуть меньшим количеством процентов (43,45%) представлен и образный компонент, поэтому есть все основания считать исследуемый концепт «Оренбург» образно-интерпретационным.

Таким образом, компоненты макроструктуры рассматриваемого концепта в поэзии и прозе различные: концепт «Оренбург» в поэтических текстах представлен преимущественно образными составляющими, что связано с особенностями поэтического языка, в прозаических текстах преобладает интерпретационное поле концепта.

В **Заключении** подводятся итоги исследования в соотношении с поставленными задачами.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в конце XVIII – начале XIX веков зародился, а на протяжении XIX – XX веков сформировался Оренбургский текст русской литературы, который можно рассматривать с позиций таких лингвистических понятий, как текст, интертекст, сверттекст и гипертекст. С позиций последнего Оренбургский текст русской литературы можно разместить в виртуальном пространстве, выделив ключевые слова-переходы.

Анализ лексической экспликации концепта «Оренбург» в поэтических и прозаических текстах русской литературы позволил выделить его семантиче-

ские компоненты, гештальты и когнитивные признаки, способствующие представлению концепта как фрагмента художественной картины мира.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Юдина, Т.А. Оренбург в русской литературе 19–20 вв. / Т.А. Юдина // Мир русского слова. – 2009. – № 3 – С. 109 – 113 (0,4 п.л.).

Научные статьи:

2. Дегтярева, Т.А. Городское пространство и «городской текст»: художественная трансформация реальности / Т.А. Дегтярева // Культура города: традиции и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (27 апреля 2006 г.). Часть I. – Стерлитамак : Стерлитамакский филиал МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2006. – С. 86 – 90 (0,2 п.л.).

3. Дегтярева, Т.А. О соотношении понятий текст, интертекст и гипертекст / Т.А. Дегтярева // Филологические чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Оренбург, 3 ноября 2006 г.). – Оренбург : Издательство ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 283 – 288 (0,3 п.л.).

4. Дегтярева, Т. А. Город в русской литературной традиции [Электронный ресурс] / Т. А. Дегтярева // Развитие университетского комплекса как фактор повышения инновационного и образовательного потенциала региона: материалы всероссийской научно-практической конференции. Секция 35. Проблемы современной русистики. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 24 – 27 (0,2 п.л.).

5. Дегтярева, Т.А. Исследования региональных текстов русской литературы в современной филологии / Т.А. Дегтярева // V Масловские чтения: Сборник научных статей / Науч. ред. Н.Г. Благова, Л.Т. Пантелеева. – Мурманск : МГПИ, 2007. – С. 105 – 109 (0,3 п.л.).

6. Дегтярева, Т.А. Оренбургский текст в русской литературе: постановка проблемы / Т.А. Дегтярева // Проблемы общей и частной теории текста: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.И. Доронина. – Бийск : БГПУ им. В.М. Шукшина, 2008. – С. 152 – 156 (0,3 п.л.).

7. Дегтярева, Т.А. Оренбургские произведения В. Даля и С. Аксакова как составляющие Оренбургского текста русской литературы / Т.А. Дегтярева // Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества: материалы международной научно-практической конференции (Оренбург, 6 – 7 ноября 2007 г.): в 2 т. Т. 2 / Гл. ред. В.Ю. Прокофьева. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. – С. 40 – 47 (0,3 п.л.).

8. Юдина, Т.А. Концепт *город* как фрагмент русской языковой картины мира / Т.А. Юдина // Филологические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Оренбург, 1 – 2 ноября 2007 г.). Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 430 – 436 (0,4 п.л.).

9. Юдина, Т.А. Оренбургские произведения В.И. Даля как компоненты Оренбургского текста русской литературы: тезисы / Т.А. Юдина // Вестник

Оренбургского государственного университета. – 2008. – №82 (февраль). – С. 48 (0,04 п.л.).

10. Юдина, Т.А. Региональный текст как лингвистическая проблема (на примере Оренбургского текста) / Т.А. Юдина // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. Выпуск 1 / Под ред. докт. филол. наук, проф. О.В. Загоровской. – Воронеж : Научная книга, 2008. – С. 139 – 147 (0,4 п.л.).

11. Юдина, Т.А. Концепт «город» в словарях различных типов / Т.А. Юдина // Концепт и культура: материалы III Международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н.В. Феоктистовой (Кемерово, 27 – 28 марта 2008 г.). – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008. – С. 351 – 356 (0,3 п.л.).

12. Юдина, Т.А. Оренбургская природа в художественных произведениях С.Т. Аксакова (на примере повести «Детские годы Багрова-внука») / Т.А. Юдина // Одиннадцатые Ефремовские чтения: Концепция современного мировоззрения: Материалы 11-й международной конференции «Ефремовские чтения» (19 апреля 2008 г.) / Сост. и отв. ред. М.В. Ягодкина. – СПб. : ЛЕМА, 2008. – С. 59 – 62 (0,2 п.л.).

13. Юдина, Т.А. Оренбургский текст в кругу региональных исследований / Т.А. Юдина // Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования: сборник работ научно-исследовательской краеведческой лаборатории ОГПУ. Выпуск 4 / Ред. кол.: А.Г. Прокофьева (отв. ред.), В.В. Дорофеев и др. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2008. – С. 224 – 232 (0,3 п.л.).

14. Юдина, Т.А. Текстовое представление образа Оренбурга в русской литературе XIX – XX вв. / Т.А. Юдина // «Слава вам, братья, славян просветители!»: материалы научно-практических конференций / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2008. – С. 379 – 384 (0,3 п.л.).

15. Юдина, Т.А. Оренбургский текст русской литературы как сверхтекст: подходы к теме / В.Ю. Прокофьева, Т.А. Юдина // Литература Урала: история и современность : сб. ст. Вып. 4 : Локальные тексты и типы региональных нарративов / Отв. ред. Е.К. Созина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. – С. 96 – 101 (0,3 п.л.).

Лицензия № ЛР020716 от 02.11.98.

Подписано в печать 07.10.2009

Формат 60x84 1/16. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 1,0. Тираж 100. Заказ 506.

ИПК ГОУ ОГУ

460018, г. Оренбург, ГСП, пр-т Победы, 13.

**Государственное образовательное учреждение
«Оренбургский государственный университет»**
